

Все еще сидя в тишине своей комнаты, все его мысли оборвались, когда по правой щеке скатилась одна слеза, а затем еще одна - по левой.

— Почему?...Почему так всегда происходит? Почему все всегда должны быть такими? —, сказал он негромким голосом. — Я беспричудный, у меня никогда не будет той силы, которая есть у других, я знаю это, они не думают, что я знаю это! Я так много работал, так далеко зашел, а они даже не дают мне шанса попробовать! Это общество сверхлюдей, я знаю, что не являюсь его частью и никогда ею не стану, но я все еще могу помогать людям, я все еще могу использовать свои способности для других, я все еще могу быть героем" —, В дверь постучали, и Инко вошла.

— Все в порядке, Изуку? —, спросила она, но тут же остановилась, увидев слезы сына —, что случилось?

Сын ничего не ответил, только протянул ей письмо, которое только что погубило его. Она прочитала письмо, и у нее самой навернулись слезы, когда она закончила, она обняла сына:

— Мне так жаль, Изуку.

— Все в порядке, мама. —, сказал он негромким голосом, принимая ее объятия.

Они пробыли так около минуты, а потом отстранились друг от друга:

— Что ты теперь будешь делать? —, спросила Инко

— Я не уверен, думаю, мне придется подать заявление в другое место, но мне нужно попасть в додзё. —, Он положил письмо в карман и направился к двери.

— Если что, я рядом —, сказала его мама.

— Я знаю, мама, спасибо, я вернусь позже.

Изуку тащился по дороге в додзё, отказ сильно ударил по нему. Войдя в додзё, он обнаружил Мичико на дальнем конце территории, отрабатывающую взмахи мечом. В такой момент он предпочел бы поговорить с Кейзо, но тот был занят тренировкой других учеников на другой стороне, а ему как раз требовалось руководство одного из мастеров. Мичико стояла перед деревянным столбом в стойке баттудзюцу, она взмахнула мечом и за одну секунду нанесла 100 косых ударов, разрушив столб и убрав меч в ножны. Она посмотрела на своего любимого ученика, который приближался к ней с оцепеневшим выражением лица и глазами, кричащими о грусти и боли.

— Что случилось, Изуку? —, спросила она, встретив его встревоженный взгляд.

Мальчик вздохнул:

— Похоже, я все-таки не поеду в Юэй, сенсей.

Мичико приподняла бровь:

— А это почему?

— Похоже, это дискриминация по причуде —, В конце он протянул ей письмо, она взяла его и прочитала, по окончании письма ее лицо перешло в гневное выражение.

— Эти лицемерные ублюдки! Как они смеют! Заботиться о тебе и об учебном заведении — это просто куча дерьма, плюс-ультраните мою задницу! Знаешь, что, Изуку, подожди меня здесь, я вернусь через час —, закончила она, зашла в додзё и вышла обратно с сумкой для меча и положила его туда.

Это вывело мальчика из подавленного состояния:

— Подождите, мастер, куда вы идёте! —, спросил он, слегка испугавшись того, что она может сделать.

— Я уйду, чтобы разделаться с факультетом Юэй за такое неуважение, хочешь пойти?

Изука был в ужасе за всех сотрудников Юэй:

— Подождите, мне, конечно, очень грустно, но вы не можете их убить! Пожалуйста, остановитесь! —, взмолился мальчик.

— Дело не только в тебе, Изуку, они оскорбили тебя и, соответственно, нас! Кто они такие, чтобы говорить, что твои усилия никогда не будут достаточно хорошими, когда мы те, кто тебя тренировал! Не волнуйся, я обещаю, что это будет безболезненно —, сказала она, направляясь к входным воротам.

Изуку заметно испугался того, что собирался сделать его учитель, и сделал единственную разумную вещь, которую он мог сделать. Он схватил своего сенсея за талию и поднял ее.

— Что?! Опустить меня, Изуку, они заплатят за все! - кричала она, пока Изуку нес её к Кейзо, который как раз заканчивал свое занятие.

— И что это за безумие? —, спросил он в шутку, глядя на сестру, пытавшуюся освободиться от хватки его лучшего ученика.

— Учитель, пожалуйста, помогите мне! —, взмолился Изуку.

После того как ему удалось успокоить сестру, все трое расположились в гостиной главного здания.

— Ну что, теперь кто-нибудь из вас хочет рассказать мне полную историю о том, почему ты хотела убить преподавателей Юэй? —, сказал он строгим голосом. Изуку поднялся и протянул ему письмо, которое так разозлило его сестру. Взяв его и прочитав, Кейзо сменил свое обычно теплое приятное выражение лица на гневное.

— Понятно, значит, тебе запретили сдавать вступительные экзамены из-за отсутствия причуды.

Изуку кивнул: — Да, учитель.

— И ты хотела убить их из-за этого —, сказал он, глядя на сестру, которая в данный момент занималась уборкой.

Кейзо глубоко вздохнул, прежде чем снова заговорить:

— Обычно это было бы хорошим поводом для судебного иска, но Юэй - особая школа, так что технически они могут так поступать. Должно быть, это больно, когда тебя снова так обделяют, особенно в школе твоей мечты.

— Да, это больно, очень больно. Я так много работал, я знаю, что могу это сделать, но они не дают мне попробовать, потому что говорят, что я никогда не буду достаточно хорош. Я выходил за свои пределы каждый день в течение восьми лет, но это не имеет значения, потому что я не могу этого показать, не так ли? Это так обидно! Все, чего я хочу, — это помогать людям, я хочу, чтобы они чувствовали себя в безопасности, потому что я сделал для них что-то хорошее. Но... в этом мире, построенном на причудах, такие, как я, бесполезны — Он поднимает глаза на Кейзо, пытаясь побороть слезы —, Учитель, что мне делать?"

Кейзо и Мичико смотрели на своего страдающего ученика, и выражение его глаз и его вопрос очень напоминали то, как он просил Мичико обучать его. Кейзо, обычно всегда готовый ответить на этот вопрос и служивший для своего ученика опорой мудрости и уверенности, не мог дать простого ответа: мечта Изуку была недостижима, и не его вина, что он не мог сказать ему, чтобы тот отказался от нее после того, как он так много работал. Он также знал на собственном опыте, насколько болезненной может быть даже мысль об отказе от своей мечты, а уж отказаться от нее - большее смерти.

— Изуку, у меня нет для тебя четкого ответа. Но ты должен принять решение.

Изуку встретился взглядом с учителем.

— Значит, вы говорите, что я должен отказаться от своей мечты? —, спросил он, испугавшись ответа.

— Я этого не говорил, но если ты откажешься от своей мечты, то испытаешь гораздо большую боль, чем сейчас. Тебе нужно немного времени и подумать, что ты будешь делать дальше. Я предлагаю найти что-то, что отвлечет тебя от геройства, попробуй поучаствовать в общественной работе или заняться каким-нибудь личным проектом.

— Например?

На этот раз оживилась Мичико.

— Эй, как насчет того, чтобы почистить муниципальный пляж Дагобаха? Когда-то это место было красивым, но сейчас там нелегальная свалка мусора, это было бы хорошей легкой тренировкой, и ты бы сделал что-то полезное для общества.

Кейзо поднял палец к подбородку, услышав слова сестры.

— Мне это нравится, это определенно хорошая идея, может быть, уборка пляжа поможет тебе прояснить ситуацию.

Изуку внял советам своих мастеров, еще раз поблагодарив их за все, что они для него сделали.

— Спасибо, учителя. Я пойду туда сегодня после тренировки.

Мичико улыбнулась ему и вскочила на ноги.

— Хорошо! Пойдем, малыш, подкрепимся и выпустим пар.